

УДК 343.98

И. Г. Дода

кандидат филологических наук

E-mail: doda@sudexpertiza.by

Г. В. Михайленко

кандидат юридических наук

E-mail: mihailenko@sudexpertiza.by

НПЦ Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь

ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАТЕРИАЛОВ ПОРНОГРАФИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

В статье анализируется место судебной искусствоведческой экспертизы материалов порнографического характера в общей классификации судебных экспертиз. Рассматривается предмет, объекты, система экспертных задач данного рода экспертизы.

Предметом судебной экспертизы по делам, связанным с изготовлением и распространением порнографических материалов, является установление фактических сведений (данных) об объектах, представленных на экспертизу, включая обстоятельства их создания, с целью установления наличия либо отсутствия в них соответствующих признаков порнографического характера.

Ключевые слова: судебная искусствоведческая экспертиза материалов порнографического характера, предмет, объекты и задачи исследования.

Судебная искусствоведческая экспертиза как формирующийся класс судебных экспертиз представляет собой множество экспертных исследований, объединенных общностью знаний, служащих источником формирования теоретических и методических основ данной судебной экспертизы во всем многообразии ее объектов. В научных публикациях ученых-криминалистов, посвященных отдельным вопросам класса судебных искусствоведческих экспертиз, так же как и среди опытных искусствоведов, принято различать атрибуцию и экспертизу. «В первом случае речь идет об изучении предмета с целью определения его индивидуальных и классификационных особенностей – т. е. атрибуции, на основании которых он занимает место в музейных или библиотечных коллекциях, получает свой художественный или исторический статус. Экспертиза проводится в тех случаях, когда данные атрибуции или сведения о предмете вызывают сомнение и по тем или иным причинам должны быть надлежащим образом подтверждены» [1, с. 12].

По одной из классификаций экспертиза порнографической продукции – это один из видов культурологической или социокультурной экспертизы. Такая классификация основана на том, что предмет анализа относится к культурным объектам, а влияние порнографии на общество и отношение общества к данному явлению лежит в социологической сфере. К признакам, определяющим порнографические материалы, могут относиться: нарочитая натуралистичность изображений или описаний половых органов и/или полового акта; явно выраженный сексуальный характер запечатленных в материале действий или описаний полового сношения; сексуальные действия, совершаемые в отношении животного и т. д.

Республиканский образовательный стандарт, посвященный культурологии как науке, определяет ее следующим образом: «культурология: наука, предметом изучения которой является система знаний о культуре, теории и истории культуры, нацеленная на формирование культурно-исторического стиля мышления, понимание генезиса явлений отечественной и мировой культуры» [2, подп. 3.2]. К профессиональной деятельности культуролога данный стандарт относит следующие виды деятельности: «исследовательская, познавательная и творческая деятельность в сфере культуры, связанная с процессом изучения, сохранения, создания и распространения ценностей культуры» [2, подп. 5.1.1]. Исходя из спектра знаний и основных положений, отраженных в данном стандарте, которыми должен владеть квалифицированный культуролог, он может исследовать:

- произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, фотографии и другие произведения изобразительного искусства;
- произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства;
- аудиовизуальные произведения (кино-, теле- и видеофильмы);
- музыкальные произведения;
- произведения декоративно-прикладного искусства;
- объекты недвижимого наследия;
- предметы антиквариата: оружие, монеты, мебель, одежду и др.;
- изобразительные и аудиовизуальные компоненты сообщений СМИ, рекламных роликов и т. д.;
- издательскую и электронную продукцию.

В рамках уголовных, административных и гражданских дел, связанных с хищениями антиквариата и произведений искусства, контрабандой, мошенничеством, нарушением авторских прав, повреждением или уничтожением памятников культуры и истории, распространением порнографических материалов, а также в других ситуациях, требующих участия специалиста-культуролога, проведение культурологической экспертизы возможно для следующих целей:

- установления культурной, художественной, научной, исторической ценности предметов искусства, предметов старины, оружия, объектов недвижимого наследия и др.;
- выявления отдельных свойств предметов искусства (стиля, жанра, времени создания, подлинности и др.);
- установления наличия или отсутствия признаков порнографии в кинематографической продукции, видеоматериалах, изображениях и т. д.;
- установления авторства предметов искусства;
- установления наличия или отсутствия признаков авторского произведения (творческого характера, оригинальности);
- установления сходства или тождества двух противопоставленных объектов (изобразительных, музыкальных и др. произведений);
- выявления функций изобразительных, музыкальных и других компонентов, использующихся в СМИ и других видах коммуникации;
- решения других экспертных задач.

Специалисты в области культурологии, описывая в своих научных публикациях примеры проведения конкретных судебных экспертиз из следственной и судебной практики, придерживаются примерно одинаковой научной позиции, касающейся определения культурологической экспертизы. Культурологическая экспертиза – класс искусствоведческих судебных экспертиз, объединяющих историко-культурную, искусствоведческую и собственно культурологическую экспертизу. Все виды культурологических экспертиз направлены на установление свойств, функций и качеств объектов культуры [3].

Единого подхода по классам судебных экспертиз у различных ученых до сих пор не имеется. Несмотря на данное обстоятельство, в классификации судебных экспертиз извест-

ного ученого-криминалиста Ю. Г. Корухова судебные искусствоведческие экспертизы отнесены к самостоятельному классу судебных экспертиз, имеющему свой предмет, объекты и методы исследования [4, с. 67].

Многочисленные авторы, освещающие различные проблемные вопросы судебной искусствоведческой экспертизы, приводят различные основания классификации ее по родам и видам. Большинство авторов отдает предпочтение предмету рода экспертизы, определяемому по триединому основанию (объекты, экспертные задачи, экспертные методы), как основе дифференциации родов в судебной искусствоведческой экспертизе.

Так, например, в судебной искусствоведческой экспертизе, как классе судебных экспертиз, Е. В. Пискунова в своей диссертационной работе, посвященной криминалистическому обеспечению расследования преступлений в сфере искусства, выделяет по предмету следующие роды судебной искусствоведческой экспертизы [5, с. 9]:

- экспертизу произведений изобразительного искусства;
- экспертизу литературных произведений;
- экспертизу музыкальных произведений.

Согласно Е. В. Пискуновой, по объекту исследования экспертиза произведений изобразительного искусства подразделяется на следующие виды: экспертизу плоскостных изображений, скульптуры, архитектуры и декоративно-прикладных изделий. Экспертиза плоскостных изображений, в свою очередь, может быть поделена на такие подвиды, как экспертиза живописи, графики и фотографии; экспертиза скульптуры, архитектуры и декоративно-прикладных изделий также может быть разделена на подвиды от используемых при их изготовлении материалов. Экспертиза литературных произведений подразделяется на следующие виды: экспертизу восковых или глиняных табличек, свитков, пергамента, сшитых книг (печатных или рукописных), электронных текстов. Экспертиза музыкальных произведений в зависимости от средств фиксации музыки подразделяется на экспертизу произведений в нотной записи и на различных аудионосителях: пластинках, аудиопленках, лазерных дисках.

К отдельным родам (либо видам, если рассматривать судебно-искусствоведческую экспертизу в составе класса судебной историко-культурологической экспертизы) судебно-искусствоведческой экспертизы представляется возможным относить: экспертизу произведений живописи, произведений графики, произведений скульптуры, художественных фотоснимков, кинофильмов и видеозаписей, художественных произведений народных промыслов, антикварных изделий, особо ценных музыкальных инструментов, литературных и музыкальных произведений и т. д.

В теории судебной экспертизы большинство ученых-криминалистов придерживается однозначного определения понятия «рода экспертизы», как подмножества экспертиз определенного класса, выделяемых по предмету как основе дифференциации, имеющему триединое основание (объекты, экспертные задачи и методы). В связи с этим, по нашему мнению, судебная искусствоведческая экспертиза, связанная с изготовлением и распространением порнографических материалов, является самостоятельным родом судебной экспертизы, которая имеет свой предмет, объекты, задачи и методы исследования.

Вопрос о предмете судебной экспертизы не имеет однозначного решения, начиная с середины 70-х гг. прошлого столетия и по настоящее время остается дискуссионным. Ученые-криминалисты понятие предмета определяют как: подлежащие установлению обстоятельства [6]; установление факта [7]; задачи судебной экспертизы [8]; вещественные доказательства [9]; синтез нескольких понятий объекта (в широком и узком смысле), экспертных задач (целей и методов), методик и условий [10]; установление фактов, фактических данных, суждений о факте, имеющих значение для уголовного, гражданского, арбитражного дела либо дел об административных правонарушениях, путем исследования объектов экспертизы, являющихся материальными носителями информации о происшедшем собы-

тии [11]; фактические данные (факты), устанавливаемые на основе специальных познаний и исследование материалов уголовного либо гражданского дела определяется объектом экспертного исследования и вопросами следователя и суда [12].

По мнению Е. В. Пискуновой [5, с. 27], предметом судебной искусствоведческой экспертизы (предметом класса) является совокупность фактических сведений об объекте, представленном на экспертизу, включая обстоятельства создания данного объекта (время, место, используемые материалы, условия создания), имя создателя, а также его художественную, историческую, культурную ценность, материальную стоимость, а также его содержание, смысловую нагрузку.

Исходя из этого, следует, что предметом судебной искусствоведческой экспертизы, связанной с изготовлением и распространением порнографических материалов, является установление фактических сведений (данных) об объектах, представленных на экспертизу, включая обстоятельства их создания, с целью установления наличия либо отсутствия в них соответствующих элементов порнографического характера.

Основанием для классификации объектов судебной искусствоведческой экспертизы является сфера искусствоведения, т. е. отрасль знания, специфическая для определенного направления экспертных исследований. Для искусствоведения традиционным является деление искусства на виды в зависимости от способа материального воплощения содержания (вербального или иллюстративного) – звука, слова, изображения или их комбинации. Если рассматривать объекты судебной искусствоведческой экспертизы как материальные носители информации, то способ материального воплощения содержания может быть выбран в качестве основания классификации, поскольку именно он определяет материальные характеристики каждой группы и соответствующий им метод исследования.

Известно, что не всякий объект судебной искусствоведческой экспертизы является произведением искусства или имеет художественную, культурную или историческую ценность. Тем не менее, все они являются продуктами человеческой деятельности, предназначенными для воздействия на наблюдателя через восприятие. Наряду с такими объектами судебной искусствоведческой экспертизы, как произведения живописи, литературы, музыки, одним из видов объектов являются и объекты порнографического характера.

В этой связи следует предположить, что объектами могут являться любые материальные объекты, предметы, печатная, аудио-, видеопродукция, в том числе реклама, продукция СМИ, содержанием которых является детальное изображение анатомических или физиологических деталей сексуальных действий или которые содержат информацию (элементы) порнографического (и/или эротического) характера.

Так, объектами искусствоведческой экспертизы, проводимой Республиканской, областными и Минской городской экспертными комиссиями (далее – экспертная комиссия) по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, являлись аудио- и аудиовизуальная продукция на всех видах представляемых материальных носителей (компакт-дисках, флэш-накопителях, винчестерах и др.), а также сами видеоролики, графические изображения и фотоснимки.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10.10.2014 № 961 [13] дополнен перечень объектов, по которым экспертные комиссии могут выдавать экспертные заключения о наличии или отсутствии в продукции элементов пропаганды порнографии, насилия и жестокости: аудио- и аудиовизуальная продукция на всех видах носителей, включая компьютерные игры, продукция театрального и изобразительного искусства, продукция печатных и электронных СМИ, продукция по сексуальному образованию и половому воспитанию, сексуального назначения, иные материалы и предметы, которые могут содержать элементы порнографии, насилия и жестокости.

В современной криминалистической литературе, исходя из целей искомого решения экспертных задач, выделяется их три категории: идентификационные, классификацион-

ные и диагностические. По характеру основных целей экспертного исследования выделяют идентификационные задачи, которые направлены на отождествление объекта по его отображениям. Далее следуют диагностические задачи, состоящие в выявлении механизма события; времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними, природы, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, не поддающихся непосредственному восприятию. Частным случаем диагностических задач являются классификационные, они направлены на установление соответствия объекта определенным, заранее заданным характеристикам и отнесение его на этом основании к определенному классу, роду, виду [14, с. 14, 15]. Вместе с тем, единое понимание соотношения каждой категории экспертных задач в специальной литературе отсутствует.

Несомненно, задачи судебной искусствоведческой экспертизы разнообразны и зависят от объекта исследования, отрасли знаний, в которой проводятся экспертизы, от содержания и особенностей уголовного, административного или гражданского дела, в рамках которых они проводятся, а также от ряда других факторов.

Есть мнение, что идентификационные искусствоведческие экспертизы являются наиболее распространенным видом экспертизы, так как при проведении исследований эксперты «...изучают и оценивают предметы изобразительного искусства, принадлежность виду изобразительного искусства, художественному стилю, художественному направлению, художественной мастерской, определенному художнику или группе художников, проверанс (социокультурный паспорт)...» [15, с. 22]. Таким образом, к идентификационным задачам в судебной искусствоведческой экспертизе относят «...задачи, которые связаны с отождествлением исследуемого объекта с конкретным произведением искусства; установлением принадлежности представленных фрагментов произведения к конкретному произведению; восстановлению конкретного произведения по представленным фрагментам с использованием данных о его внешнем облике (фотографий, документальных описаний) и другие» [15, с. 26].

К классификационным экспертным задачам в судебной экспертизе большинство ученых-криминалистов относят задачи по установлению соответствия объекта определенным заранее заданным характеристикам и отнесению его на этом основании к определенному классу (в том числе гостированному, заранее поименованному либо общепризнанному). Классификация является инструментом решения экспертной задачи, а не целью экспертного исследования.

Диагностические экспертные задачи заключаются в выявлении механизма события, способа и последовательности действий, в исследовании свойств и признаков объекта, в определении происшедших в нем изменений, в установлении причины этих изменений и ее связи (или отсутствие связи) с рассматриваемым юридически значимым событием [4; 16].

Вместе с тем, характеризуя задачи любого рода судебной экспертизы, известные ученые-криминалисты Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина считают, что классификационные экспертные задачи являются и диагностическими [17, с. 15].

Ученые-криминалисты Т. Н. Москвина и Ш. Н. Хазиев считают, что большинство экспертных задач, решаемых судебной искусствоведческой экспертизой, носят комплексный характер, что обусловлено их интегративным характером [1, с. 14]. Соответственно и при проведении судебной искусствоведческой экспертизы по уголовным делам, связанным с изготовлением и распространением порнографических материалов, разрешение экспертных задач требует специальных знаний, относящихся к разным экспертным компетенциям. Такого рода экспертные задачи являются по своей гносеологической сущности классификационно-диагностическими.

Это позволяет всецело использовать различные отрасли знаний в решении сложных классификационных и диагностических экспертных задач, которые не могут быть решены в рамках одной области знаний данного рода экспертизы.

Приведем примерный перечень экспертных задач (вопросов), решаемых комплексной судебной искусствоведческой экспертизой материалов порнографического характера. В частности, ниже перечислены вопросы классификационного характера:

1) Относятся ли на представленном компакт-диске видеофайлы к материалам порнографического характера?

2) Относятся ли на представленном компакт-диске видеофайлы к материалам порнографического характера с изображением несовершеннолетних?

3) Являются ли изображения на футлярах представленных видеоматериалов предметами печатной порнографии?

4) Являются ли изображения, находящиеся на компакт-диске, порнографическими, если да, то по каким признакам?

5) Имеют ли представленные видеоматериалы признаки (элементы) порнографии?

6) Являются ли данные видеоматериалы художественным либо документальным произведением? Содержат ли данные изображения на видеоматериалах признаки эротики или порнографии?

7) Принадлежит или не принадлежит объект, представленный на экспертизу, к порнографической или эротической продукции? Если да, то по каким признакам?

8) Имеется ли на представленном фотоснимке изображение порнографического характера?

9) Какие именно файлы на представленном компакт-диске являются порнографическими?

Далее приводится перечень экспертных диагностических задач:

1) Принадлежит ли информация, содержащаяся на представленных на исследование носителях, к детской порнографии?

2) Принимает ли лицо на видеозаписи участие в совершении действий сексуального характера или их имитации?

3) Содержит ли представленная на экспертизу видеозапись изображение половых органов ребенка в сексуальных целях?

4) Акцентировано ли внимание видеозаписи на гениталиях путем умышленного приближения (увеличения) кадра к половым органам?

5) Какие последствия вызывает восприятие представленной на экспертизу видеозаписи с точки зрения формирования сексуальных представлений и морально-нравственного развития у несовершеннолетних?

6) Установить по изображениям, записанным на компакт-диске, пол и возраст изображенных несовершеннолетних лиц?

Таким образом, для дачи ответов на вопросы, интересующие следствие при расследовании уголовных дел, связанных с изготовлением и распространением порнографических материалов, следует назначать, с учетом классификационных и диагностических задач, комплексную судебную искусствоведческую экспертизу.

Следует отметить, что круг основных вопросов, формулируемых в постановлении о назначении комплексной судебной искусствоведческой экспертизы, определяется задачами расследования преступлений, предметом специальных знаний экспертов, необходимых для установления наличия (или отсутствия) признаков порнографии в объектах исследования, подлежащих исследованию.

Так, перед экспертом-сексологом целесообразно ставить такие вопросы, ответы на которые позволят выявить в представленных на исследование изображениях формы сексуального девиантного поведения и возможные для потребителя последствия, возникающие при их просмотре. Чтобы сформулировать такие вопросы, инициатору экспертизы необходимо четко представлять себе, какие именно формы полового поведения соответствуют формальным признакам порнографии. Соответственно, для выявления признаков порнографии на разрешение эксперта-сексолога могут быть поставлены вопросы в следующей редакции:

1) Вызывает ли просмотр изображения на представленном объекте сексуальное желание? Если да, то какова предполагаемая форма его реализации: извращенная или естественная (общепринятая, нормальная)?

2) Вызывает ли просмотр изображения на представленном объекте сексуальное отвращение? Если да, то способствует ли оно с точки зрения последствий его просмотра: а) развитию девиантных потребностей; б) изменению социальных установок в сторону приемлемости; в) формированию сексуальных отклонений; г) появлению сексуальной дисгармонии и дисфункциям; д) снижению сексуальной активности; е) нарушению психосексуального развития?

Далее, вопросы, поставленные перед экспертом-психологом, должны учитывать сюжетно-смысловую направленность изображения, визуальное акцентирование, степень детализации и характер воздействия на психику потребителя. В связи с этим на разрешение экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

1) Вызывает ли изображение на представленном объекте отвращение к нормальной половой жизни, способствует ли падению интереса к нормальным половым отношениям между мужчиной и женщиной?

2) Выработывает ли изображение на представленном объекте в сознании детей извращенный образ взрослости?

3) Способствует ли изображение на представленном объекте снижению границы допустимости вступления в половую связь с лицом, не достигшим половой зрелости?

4) Формирует ли изображение на представленном объекте отклоняющееся поведение маниакального типа (например, педофилию)?

5) Провоцирует ли изображение на представленном объекте состояние фрустрации, агрессии, стресса, подавленности, психического угнетения?

б) Имеются ли на представленном объекте сцены психического насилия?

Возможна также постановка общего вопроса экспертам в области сексологии и психологии:

1) Какие последствия социально-нравственного характера может вызвать просмотр (восприятие) этого продукта с точки зрения формирования сексуальных представлений и морально-нравственного развития несовершеннолетнего?

Для установления воспринимаемого возраста лица, запечатленного на изображении, необходимо участие судебного медика, который, основываясь на знании биологических возрастных критериев человека, способен ответить на вопрос:

1) Имеется ли на представленном объекте изображение несовершеннолетних лиц?

На нижеперечисленные вопросы эксперт в области судебной медицины сможет ответить совместно со специалистом в области психологии:

1) Имеется ли на представленном объекте изображение взрослого лица, имитирующего несовершеннолетнего?

2) Имеется ли на представленном объекте изображение взрослого лица, в своем интеллектуальном развитии не достигшего возраста 18 лет?

Специальные знания культуролога необходимы для получения научно обоснованного ответа на вопрос о том, оказывает ли конкретное изображение негативное воздействие на нравственные устои человека, воспринимающего его. Это связано с тем, что нравственность является одной из категорий этики – науки о морали, являющейся составной частью культурологии.

Предмет исследования и характер решаемых задач позволяют сформулировать вопросы эксперту-культурологу в следующей редакции:

1) Соответствует или противоречит изображение на представленном объекте современным общепризнанным нормам морали и нравственности?

2) Направлено ли изображение на представленном объекте на принижение ценностных ориентаций человека, его морально-нравственных устоев?

3) Оказывает ли изображение на представленном объекте негативное воздействие на нравственный мир человека, его поведение, формирование гармонических отношений с лицами противоположного пола?

4) Обращено ли изображение на представленном объекте на дискредитацию отношения к совокупности объективных, общезначимых, безусловных норм, задающих универсальную связь между людьми и существующих в форме идеальных ориентиров, эталонов поведения?

Особенности использования компьютерных технологий при подготовке и распространении материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, в ряде случаев, позволяют с помощью судебного эксперта компьютерно-технической экспертизы в рамках его компетенции решать следующие вопросы:

1) Является ли представленное изображение рисованным, фотографическим или видеозаписью?

2) Содержит ли фотоизображение (видеозапись) следы монтажа?

3) Каковы обстоятельства создания файлов, содержащих данные изображения, и самих изображений?

4) Имеются ли на представленных носителях информации сведения о клиентах-получателях указанных файлов, о возможных местах хранения иных файлов с изображениями такого рода, переписка по вопросам изготовления и распространения данных материалов, сведения о финансовых операциях, связанных с этим?

Поскольку подозреваемые в совершении преступления лица активно используют свое право не свидетельствовать против себя, возникают определенные трудности в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Решить данную проблему позволяет анализ иных элементов изображения. Так, запечатленные изображения нередко содержат характерные элементы обстановки места съемки, особенности внешности изображенных лиц, которые могут подсказать направление розыска и последующей идентификации участков местности и изображенных лиц. Для решения этой задачи перед судебным экспертом портретной экспертизы целесообразно ставить следующие вопросы:

1) Имеются ли во внешности изображенных лиц какие-либо особые приметы, облегчающие их розыск?

2) Имеет ли изображенная обстановка (участок местности, предметы, попавшие в кадр) признаки, облегчающие установление места съемки?

При наличии версии о личности изображенного на порнографических материалах несовершеннолетнего (несовершеннолетней) судебный эксперт портретной экспертизы в последующем решает вопрос об идентификации этого лица, в том числе и тогда, когда с момента съемки прошел большой отрезок времени, и внешность подверглась значительным возрастным изменениям.

В случае исследования художественных литературных произведений на предмет установления наличия (отсутствия) в них элементов порнографии целесообразно привлечение специалистов из области литературоведения.

В научной литературе также отмечается, что для установления порнографического характера спорных материалов необходимо обязательное проведение комплексной психолого-искусствоведческой экспертизы. При этом в случае исследования кино- и видеоматериалов в качестве эксперта-искусствоведа целесообразно привлекать специалиста в области кино- и видеоискусства, при исследовании картин, рисунков и иных графических изображений – специалиста в области живописи и изобразительного искусства и т. д. Комплексная судебная психолого-искусствоведческая экспертиза целесообразна, в частности, в том случае, когда необходимо установить направленность и степень воздействия произведения искусства на сознание или бессознательную сферу личности или населения в целом. При этом каждый из экспертов призван решать вопросы, соответствующие его компетенции. Так, экспертом-

искусствоведом подлежат решению вопросы о наличии или отсутствии художественной ценности материалов, сюжета, концепции и художественных принципов, а также о наличии или отсутствии основных признаков порнографии. В свою очередь, экспертом-психологом должны решаться вопросы о характере и степени психологического воздействия на потенциального «потребителя» исследуемых материалов, наличии или отсутствии пропаганды насилия, жестокости, нетрадиционных и извращенных форм сексуальных отношений.

Представляется, что понимание современных возможностей судебной искусствоведческой экспертизы, с учетом ее становления и развития, для установления конкретных обстоятельств расследуемого дела, связанного с изготовлением и распространением материалов порнографического характера, позволит избежать необоснованного расширения перечня задач.

Таким образом, проведенный анализ основ и места комплексной судебной искусствоведческой экспертизы материалов порнографического характера в общей системе классификации судебных экспертиз позволяет сформулировать ряд выводов:

1. Судебная искусствоведческая экспертиза материалов порнографического характера является самостоятельным родом судебной экспертизы, которая имеет свой предмет, объекты и задачи исследования.

2. Решение широкого спектра экспертных задач в рамках данного рода судебной экспертизы требует интеграционного и комплексного подхода с применением специальных знаний, относящихся к разным экспертным компетенциям.

3. Для создания в республике нового рода судебной экспертизы необходимо опытным специалистам в области искусствоведения, кинематографии, культуроведения, средств массовой информации и печати, медицины, психологии, психиатрии, лингвистики, педагогики, в том числе и традиционных видов судебных экспертиз, разработать комплекс специальных методов исследования, при применении которых возможно решение поставленных актуальных экспертных задач.

Список использованных источников

1. Москвина, Т. Н. Судебно-искусствоведческая экспертиза / Т. Н. Москвина, А. А. Смирнов, Ш. Н. Хазиев // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2004. – № 9. – С. 11–16.
2. Образовательный стандарт Республики Беларусь. Переподготовка руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование ОСРБ 1-21 04 72-2016. Специальность : 1-21 04 72 Культурология. Квалификация : Культуролог [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Хазиев, Ш. Н. Процессуальные и криминалистические основы судебно-искусствоведческой экспертизы / Ш. Н. Хазиев // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы. Доклады и сообщения на международной конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе». – М., – Н. Новгород : РФЦСЭ и Приволжский РЦСЭ МЮ РФ, 2004. – С. 335–337.
4. Основы судебной экспертизы: общая теория. Часть 1 / Под. ред. Ю. Г. Корухова. – М. : РФЦСЭ, 1997. – 165 с.
5. Пискунова, Е. В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства : дис... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Е. В. Пискунова. – М., 2013. – 217 л.
6. Белкин, Р. С. Курс советской криминалистики: в 3 т. / Р. С. Белкин. – М.: Акад. МВД СССР, 1977–1979. – 3 т.
7. Селиванов, Н. А. Спорные вопросы судебной экспертизы / Н. А. Селиванов // Соц. законность. – 1978. – № 5. – С. 63–66.
8. Петрухин, И. Л. Экспертиза как средство доказывания в уголовном процессе / И. Л. Петрухин. – М., 1984. – 265 с.
9. Галкин, В. М. Средства доказывания в уголовном процессе / В. М. Галкин. – М., 1969. – 96 с.
10. Арсеньев, В. Д. Соотношение понятий предмета и объекта судебной экспертизы / В. Д. Арсеньев // Проблемы судебной экспертизы : сб. науч. тр. / ВНИИСЭ. – М., 1980. – Вып. 44. – С. 2–27.

11. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М. : Норма, 2007. – 480 с.
12. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т. В. Аверьяновой и Е. Р. Россинской. – М. : Юрист, 1999. – 335 с.
13. О внесении дополнений и изменений в постановления Совета Министров Республики Беларусь и признании утратившими силу постановлений Совета Министров Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 10.10.2014 № 961 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
14. Комплексная методика решения судебно-почерковедческих задач, связанных с исследованием буквенных текстов : метод. пособие / В. Ф. Орлова [и др.]; ВНИИСЭ. – М., 1982. – 230 с.
15. Бондаренко, Л. К. Основные криминалистические виды судебной искусствоведческой экспертизы : в 2-х ч. / Л. К. Бондаренко // Грамота. – Тамбов, 2014. – № 7 (45). – Ч. I. – С.21–24.
16. Корухов, Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений / Ю. Г. Корухов. – М. : РФЦСЭ, 1998. – 288 с.
17. Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи : судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – М. : Проспект, 2011. – 323 с.

Дата поступления: 03.04.2017

I. G. Doda

Candidate of Philological Sciences

G. V. Mikhailenko

Candidate of Juridical Sciences

SPC of the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus
Minsk, Belarus

**FOUNDATIONS OF FORENSIC MULTIDISCIPLINARY ARTS EXAMINATION
OF THE MATERIALS OF PORNOGRAPHIC NATURE**

Analysis of the position of forensic arts examination in the whole classification framework of forensic sciences is provided in the article. Study topic, objects, the system of forensic tasks of this type of examination are discussed.

Determination of actual information (data) about the exhibits presented for the examination, including the circumstances of production, as a means to identify the existence or absence of relevant features of pornographic character is the subject of forensic arts examination in cases dealing with the production and dissemination of pornographic materials.

Keywords: forensic arts examination of the materials of pornographic nature, study topic, objects and tasks of examination.